

Глава 135: «Шут из Твоих Снов» Дядя Стэн был вкусным. Терри не выглядела счастливой, когда мы слопали мясо, хотя мы поделились им с ней и мальчиками. Не моя идея была, но девочки претерпели какой-то обратный Стокгольмский синдром.

Вы ответите на мои вопросы или пострадаете от моего гнева. Больше подливки? «Оно должно было продержаться нас до конца месяца», - сказала Терри, проглатывая большой кусочек сочного, хотя и жесткого козла. «Где вы достаете еду?» - спросил Морис, когда он чистил свою тарелку. «Я не видел других животных. Рядом есть город? «Да». Она уставилась на белую кость, которая осталась от Дяди. «Это примерно в часе ходьбы отсюда. Но мы не покупаем еду оттуда. Дядя Стэн был последним из наших коз. Он был любимцем мальчиков. Она посмотрела на своих мальчиков, набивающих лица. «Однажды у нас было крупное стадо, но времена сильно изменились». «Я думал, что Мастера позаботились о вас», - сказал я. «Разве они не дают вам всех коз, которые вы можете есть?» Она показала мне неприятный взгляд. «Конечно, да. Они воплощаются в благосклонности. Но времена трудностей - это испытание нашей веры. Вы должны быть готовы страдать, предаться своей воле. Так начинается Цикл Пополнения. «Этот Цикл Пополнения, - сказал я, - это связано с тем, что вы голодаете до смерти, возвращаетесь к жизни, а затем снова голодаете снова и снова?» Ее глаза расширились от удивления. «Ты знаешь о Цикле?» «Нет, я просто подумал о самой глупой вещи и бинго! Вы, люди, не в силах помочь. Я обратился к остальным. «Вы можете видеть, насколько она ушла, верно? Мы никоим образом не убедимся, что она ошибается. «Да, - сказала Клэр, - так?» «Итак, мы не можем просто оставить их здесь. И в первую очередь, она сдаст нас любым «властям». «Что ты пытаешься сказать?» - сказала Дженни. «Я говорю, что мы должны убить их всех, прежде чем мы уйдем». Как и ожидалось, мое намерение вызвало разногласия. «Мы не собираемся их убивать!» - настаивала Клэр, хлопая руками вверх и вниз, как сумасшедшая птица. «Это убийство», - воскликнула Флосси. Она дернула Дадли за рубашку, как будто звонила в

колокольчик. «Кажется, это немного ОТТ», - подхватил Дадли. Морис ничего не сказал, хотя главным образом потому, что он изучал свои заметки. И Дженни сузила глаза и попыталась заглянуть в мою душу, я думаю. Удачи с этим. «Прекратите смотреть на это своими чувствами 21 века, когда вы притворяетесь, что вы прекрасные люди, игнорируя то, что вам не нравится, и притворяетесь, что их нет. Это не убийство, если они не останутся мертвыми ». Я указал на Терри, которая все еще казалась расстроенной из-за потери Дяди Стэна. Она вытерла тарелку с остатками и проглотила свое восхитительное горе. «Им все равно. Они умирают все время, верно? Терри игнорировал меня. «Мы действительно помогаем им повышаться, или как они это называют. Мы прорезываем их горло, убегаем в море, они оживают через несколько дней и продолжают свое ужасное существование. Каждый победитель! " «Нет выхода, - сказала Терри. «Море не дает ничего, кроме ужаса от глубоких монстров, которые будут поглощать вашу душу. Единственное безопасное место - это одно. Никто не выходит из Некромеля. Он полон порядочных людей, которые следуют истинной вере. Вы должны посчитать, что вам повезло, что нашли здесь свой путь. Восхождение - коснуться края божественного. Покайтесь в своих грехах и примите своих хозяев. Ты благословлен Шутом из Твоих Снов. Ее глаза искрились. «Радуйся, - настаивала она. «Эти неверующие, - сказал я, - вы не знаете, где мы можем их найти, не так ли?» «Колин, - сказала Клэр, - мы не собираемся убивать женщин и детей. Не имеет значения, что для них значит, важно то, что для нас значит ». «Расист», - заметил я. «Просто потому, что ваша этика и мораль не соответствуют ей, не означает, что вы можете просто отбросить ее глубоко укоренившиеся религиозные убеждения, как некоторые миссионерские решения, она знает, что лучше для дикарей. Она заслуживает права жить своей жизнью так, как хочет. «Спасибо, - сказала Терри, - я ... «И вы тоже можете закрыть его», - сказал я. «У меня было достаточно безумной болтовни». Это проблема с религиозными типами, они никогда не перестают говорить. Вы должны пресечь его в почке как можно

скорее. Через окно небо начало темнеть. Оно перешло от белого в красноватый цвет. Вероятно, через минуту прольется кровь. «В отличие от тебя, Клэр, я уважаю другие культуры. Вот почему мы только убиваем ее и ее детей и даем им шанс встретиться с этим Шутом». «Как он выглядит?» - спросил Морис. «Как Шут?»

«Я его никогда не видела», горько сказал Терри. Она посмотрела на меня. «Я тоже», - сказал я. «Все, что я слышал, было смехом, и это могло быть моим умом, играющим в трюки. Поверь мне, я не хочу твое место в очереди. Я пытаюсь помочь вам быстрее добраться до него. «Ты так полон дерьма, - сказала Клэр. Она вытащила еще один нож из куртки Чаки и бросила его мне. "Вот. Давай посмотрим, как ты зарежешь горло ребенка. Я посмотрел на мальчика, который не казался особенно обеспокоенным, мы говорили о его неизбежной казни. Я крепко сжал ручку и визуализировал бег по его горлу. Волна отвращения прокатилась через меня, и на секунду я подумал, что собираюсь бросить. Трудно убить ребенка, я могу сказать. Даже когда ребенок, о котором идет речь, немного дерьмо. Даже когда у вас есть вполне законная причина для этого. «Очевидно, я не собираюсь убивать их прямо сейчас. Нам нужно отдохнуть на ночь, а утром выходить утром. Если бы я сделал это сейчас, они бы быстрее вернулись к жизни». «Я подумала о том же», сказала Клэр. Она подошла и выхватила нож. "Когда придет время-" «Да, да», сказала Клэр, даже не позволив мне солгать себе. «Этот твой муж, - сказала Дженни Терри, - ты сказала, что он в подвале. "Да. Лучше держать тело в прохладном месте. Очень заботливо. «Где это?» Спросила Дженни. «Я не вижу лестниц». Она была права. Я не увидел ничего, когда смотрел в других комнатах. «Ты стоишь на пороге, - сказала Терри. Когда я посмотрел вниз, было очевидно, что область пола была отличной от остальных. Часть деревянных половиц была уложена на девяносто градусов. «Где ручка?» - спросил я ее. Терри вздохнула и покачала головой. «Висит позади тебя». Был крючок на грубой резной стойке, прибитой к стене, такой, какой можно увидеть на конце руки пирата. Я взял его. Он был прикреплен к кусочку доски, которая действовала как ручка. Когда я пристально посмотрел на дверь люка, я нашел небольшую выемку, в которую входил крючок. Приложив немало усилий, удалось поднять дверь примерно на шесть дюймов. Она скрипела, хотя и не так громко, как я.

Дженни и Дадли бросились помогать мне, и между нами мы открыли его и перевернули все это. Из темной дыры поднялся холодный воздух. Шаги исчезли в темноте. Мы все уставились на дыру, ожидая, как кто-то добровольно отправится первым. «Что мы можем сделать, - сказала Дженни, - запереть их там». «В двери нет замка, - сказала Терри. Я не был уверен, на чьей стороне она была. Не на своей очевидно, иначе она не была бы так заинтересована в том, чтобы служить в качестве супа Джоу для Демонов. «Мы можем положить что-то тяжелое наверх», - сказала Дженни. «Какая разница тогда?» - сказала Клэр. «Если они не смогут выбраться, они просто умрут от голода». «Твой муж, - сказала Дженни Терри, - он довольно сильный?» «Да», сказала Терри. «Если бы он был здесь сейчас, он отломал бы вам руки». «Поэтому, когда он оживет, он сможет вас вытащить. Правильно?" Терри сделала паузу, чтобы подумать, затем медленно кивнула. «Мы можем принять окончательное решение, что с тобой делать утром», сказал я. У Терри и ее детей не было никаких возражений, они спустились по ступенькам и скрылись в темноте. Мы едва отбросили дверь. Как Терри и мальчики справились с этим самостоятельно, я понятия не имел. Это было очень тяжело и потребовало некоторого изменения. Если бы муж не был в форме, скорее всего, мы просто запечатали их, как Тутанхамона. «Мы должны отдохнуть», - сказал я. Я едва закончил говорить, как Клэр и Морис исчезли в одной из комнат, а Флосси и Дадли - в другую. Обе двери были закрыты одновременно. «И не возиться!» Я крикнул им вслед. Я повернулся к Дженни. «Угадайте, у нас есть первые часы». Из одной из комнат визжал визг. "Сожалею! Ах, поскользнулась, - закричала Флосси. Они игнорировали мой совет мудреца, как обычно. «Зачем болтаться всю ночь? Кто знает, с чем нам придется столкнуться завтра. «Она поскользнулась», сказала Дженни. «Да, поскользнулся на краю члена Дадли». В одном конце комнаты был небольшой

камин с уже установленными дровами. Я зажег его.

«Как вы сказали, мы не знаем, с чем мы столкнемся завтра», - сказала Дженни. «Вы не можете обвинять их в желании получить немного счастья. Вы бы хотели немного радости в своей жизни, не так ли? Она улыбнулась мне так, что у меня пересохло. «Да, но у нас нет кровати». «Колин, придурок ты, нам не нужна кровать. Через час небо стало темно- бордовым. Луны или звезд не было, и невозможно было сказать, был ли кто-нибудь кто мог следить за нами. Одна из дверей спальни открылась, и Морис вышел носом в блокноте. Клэр последовала за ним, немного разочаровавшись. «Удивительно, когда ты об этом думаешь, - сказал Морис. «Как только вы уберете окончательность смерти, все изменится. Весь путь мы смотрим на жизнь. Он поднял глаза от своих заметок, на ногах, не заметив, что ни я, ни Дженни не были в брюках и не двигались. «Представьте себе, каково это у более крупных групп населения. Судят ли они друг друга, как часто они умирают? Является ли это признаком превосходства, если вы можете оживить быстрее, чем большинство? Вопросов так много. «Ты мог бы также отдохнуть, - сказала Клэр. «Он не сможет спать, когда он такой». Меня не нужно было спрашивать дважды. Они взяли комнату с двуспальной кроватью. Это была не самая мягкая кровать, на которой я когда-либо лежал, но как только моя голова врезалась в подушку, «меня уже не было». Тьма окружала меня. Я мог видеть мою руку, хотя источника света не было, но все, что было за этим, было пустое ничто. На моем позвоночнике пробежала дрожь, и холодный пот образовался на моем лбу и вдоль моего носа. Я узнал, где я. Так было, когда я умер. Это было то место, к которому я пришел, прежде чем его отправили обратно в мое тело. Несмотря на то, что ничего не было видно, в черноте было безошибочно знакомое качество. И потом я услышал смех. Это началось как хихиканье и пробилось к судорожному хохоту. «О Колин, рада снова тебя видеть». Волосы на руках поднялись. Голос был глубоким и зубчатым, как ржавая пила, размалывающая кость. «Я думала, что упустила свой шанс, ты знаешь ... тот, который ушел. Но здесь мы снова, вместе навсегда. В любом случае, надеюсь. Смех вернулся. Я прыгнул. На этот раз это чувствовалось ближе. И позади меня. Я развернулся, но было только непрерывное небытие. Я долго смотрел в темноту, пытаюсь разобраться, был ли кто-

то там. По краям моего видения были мерцающие движения, как облако мух, но когда я повернулся, чтобы посмотреть, ничего не было. «Где это?» - спросил я пустой воздух. «Вы не узнаете внутреннюю часть своего собственного разума? Должен сказать, это очень уютно. Вы все еще двигаетесь? Только, я заметил много распакованных ящиков на пути. Я понятия не имел, о чем он говорит. "Где ты?" «Прямо здесь», сказал шепот у меня на ухе. Я пропустил два быстрых шага влево. Хорошо, что там никого не было, чтобы увидеть, как я мчался. Никто. Я поднял голос и попытался не звучать так, как будто испугался. «Ты что, Шут?» «Ты слышал обо мне? Как чудесно. В самом деле, я - Шут из Твоих Снов. Посланник мастеров. Никто не дурак, и все дураки. Я пришел пригласить тебя во Дворец Смеха, где вы станете любимым мастером, и все, что ты пожелаешь, будет твоим ». «И что я должен сделать взамен за всю эту щедрость?» «Твоего присутствия достаточно». Голос пронесся по кругу, как будто меня окружал один человек. «Мастера давно искали такого, как ты. Все их другие планы были приостановлены, возможно, навсегда. Все остальные миры потеряли свой блеск сейчас, когда ты здесь. Слова, чтобы повернуть голову парня. «Хорошо, я ценю предложение, но сейчас я ничего не хочу, может быть, в другое время?» "В самом деле? Ничего? Золото? Алмазы?» «Желтый металл и блестящие камни на самом деле не мои вещи». «А как насчет секса? Тебе нравится секс, не так ли? «У меня уже есть демон для подружки. Это все, с чем я могу справиться. «Это унижительное слово Демон . Все эти негативные коннотации. Я уверен, что она не демон. «Ты ее не встретил еще». «О, милый, она делает необоснованные требования и отказывается от своих разумных прелестей? Я мог бы быть твоей женщиной, если хочешь. Я бы не отказался ничего делать «Ты женщина?» Я предположил, что голос был мужчиной, но это могла быть более хриплая версия Лорен Бэколл. Или Линда Блэр. "Это имеет значение? Все это чувствует то же самое в

темноте. Приходи ко мне в Дворец Смеха. «Знаешь, у меня такое странное чувство, что на фасаде Дворца есть большой знак, обозначающий

его имя, но есть ущелье, куда письмо упало перед «Смехом». Последовала пауза, за которой последовал долгий перерыв хихиканья. "Я вижу. Отлично. Нет, нет, ничего подобного. Мастера заботятся о своей пастве. Они питают нуждающихся». «А нуждающиеся кормят их?» Больше смеха. "Приходи. Приходи. Для тебя ворота будут широко открыты. Или скажи мне, где ты, и я пошлю крылатую карету, чтобы забрать тебя. Он не знал, где я. Это была первая хорошая вещь, которая вышла из этого разговора. «Я бы хотел, но я собираюсь уйти ненадолго. Может, когда я вернусь? «Но идти некуда. Как говорят, все входы ведут к Некромелю. Я не уверен, кто они были, но каждый вход, который, вел сюда, так же и вел отсюда. «Все в порядке, мне нравится исследовать. Должно быть что-то на другой стороне океана. Всегда есть. «Ох, - сказал Шут, как мне не понравилось. «Ты у моря. Это значительно сужает его. Дерьмо. «Люди из вашего мира могут быть такими застенчивыми, но я просто не буду отвечать за них. Я пошлю Мастеров из личной охраны, чтобы забрать тебя. Двойное дерьмо. Однако он сказал что-то, что привлекло мое внимание. «Здесь были другие люди из моего мира?» «Конечно. Они все еще здесь. Где-то. Так очень застенчиво. Теперь, есть ли что-нибудь еще, что вы хотели бы мне рассказать?» Внезапно появились два глаза. Они не были светящимися красными или с вертикальными щелями для учеников. Только два больших шара, которые казались дюймами передо мной, не привязаны ни к какому лицу. Я закричал и споткнулся. Я почувствовал что-то теплое и гладкое под левой рукой. Я схватил его и крепко сжал. Мой разум был привлечен к нему, как всегда, когда эта знакомая мягкость оказалась под моим прикосновением. Я проснулся с самого начала. Я поднял голову и посмотрел на Дженни, лежащую рядом со мной. Моя рука была в ее верхней части, сжимая ее левую грудь. Ее лицо вздрогнуло. . «Прости, я отпустил ее. Как я сумел это сделать через ее одежду, пока я спал, я понятия не имел.

Дженни вздрогнула. «Ой». Она потерла свою грудь. «Тебе следовало разбудить меня». «Я не была против. Это не худшее, что ты сделал во сне. Ее слова положили мысли о моей недавней встрече в одну сторону. "Что ты имеешь в виду? Как что?" «Наверное, лучше всего этого не знать. Однажды я видел этот документальный фильм о Кэтрин Хепберн. Она была актрисой. «Я знаю, кто такая Кэтрин Хепберн». «Ну, она жила со Спенсером Трейси. Он ..-» «Да, актер. А к чему это относится? Она подняла палец, чтобы указать, что я должен быть терпеливым. «Спенсер Трейси был ужасным пьющим, и он избил ее. Она покрыла синяки макияжем, и он не помнил, что произошло. Она никогда не говорила ему, потому что знала, если он узнает, что это уничтожит его. Теперь мне стало неудобно. «Что я сделал, Дженни?» Дженни вздохнула. «Ну, если ты действительно хочешь знать ... Ты скручиваешь свои кулаки и подкладываешь их к себе и произносишь звуки.» Она показала мне. Я опустил голову. Я был уверен, что она скажет мне, что я избивал или принуждал ее. «Видишь, я говорила, что тебе лучше не знать». Она ухмыльнулась мне. Демон. Отвратительный, отвратительный демон.